

Отзыв официального оппонента

**доктора философских наук, доцента Бакеевой Елены Васильевны
на диссертацию Гапонова Александра Сергеевича «Природа
социального познания: эвристический потенциал феноменолого-
герменевтической программы», представленной на соискание ученой
степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 –
Онтология и теория познания.**

Актуальность вопроса о природе социального познания обусловлена как теми изменениями, которые характеризуют современную социальную реальность, так и трансформацией форм и оснований человеческого познания в контексте т.н. «постсовременности». Точнее говоря, речь здесь идет о целостном феномене, который можно было бы охарактеризовать как процесс оформления нового способа бытия-мышления, прежде всего в его противопоставлении классическому новоевропейскому способу осмысления мира, опирающемуся на оппозицию субъекта и объекта.

В контексте вышеназванного процесса возникает необходимость переосмысления как природы самого социального бытия, так и онтологического статуса познания в целом и социального познания в частности. В этом отношении та постановка проблемы, которая задает направление и определяет основные выводы диссертационного исследования Александра Сергеевича Гапонова, действительно вполне адекватна актуальным потребностям данной ситуации. Задаваясь вопросом: «какие возможности предоставляет современная феноменолого-герменевтическая философия для раскрытия природы и оснований социального познания» (с. 5 диссертационной работы), диссертант формирует проблемное поле, так сказать, сразу в двух «измерениях»: в «измерении» самой феноменолого-герменевтической традиции, предлагающей существенно иной (по сравнению с традицией новоевропейской) «образ мира», и в «измерении»

общей проблематики социального познания, по отношению к которой феноменолого-герменевтическая философия выступает в качестве *одной из парадигм*. Данная исследовательская стратегия позволяет автору диссертации удерживать в «поле зрения» как онтологические, так и теоретико-познавательные аспекты осмысляемой проблематики, что позволяет оценить методологию диссертационного исследования как адекватную основным установкам постметафизического философствования.

В первой главе диссертационной работы автор обращается к осмыслению основных идей феноменолого-герменевтического подхода к исследованию человеческого бытия и социальной реальности. Анализ важнейших философско-методологических положений данного подхода, сформулированных в трудах М.Хайдеггера, Х.-Г.Гадамера, Э.Гуссерля, А.Шюца, Ю.Хабермаса, К.-О.Апеля, позволяет автору сделать вывод о том, что в рамках феноменолого-герменевтической философии такие инстанции, как традиция, «жизненный мир», коммуникативное сообщество трактуются в качестве новых «опорных конструкций» человеческого бытия, заменяющих собой традиционное новоевропейское понятие субъекта. Как правомерно отмечает диссертант, «специфика этих инстанций заключается в том, что они, с одной стороны, выступают основанием нашей деятельности и формируют наше сознание, а с другой стороны, сами подвержены изменениям в процессе нашей исторической практики» (с. 44 диссертационной работы).

Отталкиваясь от данного положения, во второй главе диссертационного исследования автор обращается к анализу феноменов языка и коммуникации. В рамках данного анализа диссертант задается вопросом «об условиях получения интерсубъективно значимого (общезначимого) знания» (с. 46 диссертации) в ситуации отказа от позиции классического трансцендентализма, задающей условия этой общезначимости в контексте новоевропейской философии. В качестве основного вывода данной главы диссертантом предлагается следующий тезис: искомым

условием получения общезначимого знания в контексте постметафизической мысли служит сам язык, точнее, его коммуникативное «измерение». Как утверждает автор диссертации, «в самой коммуникации обнаруживаются структуры, которые генерируют интерсубъективную значимость знания» (с. 69 диссертационной работы). Данный тезис существенно уточняется и разворачивается в заключительной, третьей главе диссертационного исследования «Основания и природа социального познания в перспективе феноменолого-герменевтической программы». В рамках данной главы автор диссертации предпринимает анализ важнейших методологических проблем современного социального познания, связанных с проблематизацией основных установок классической модели рационального познания, таких, как противостояние субъекта и объекта познания, трактовка истинного знания как адекватного отражения изучаемой реальности, наличие неких методологических констант познавательной деятельности. Наибольший интерес здесь представляет следующий вывод диссертанта, сделанный в опоре на важнейшие положения концепции Ю.Хабермаса: «“Наука об обществе” оказывается видом социальной практики, которая может оказывать преобразующее действие на предмет своей деятельности» (с. 84 диссертации). Данное положение, как представляется, аккумулирует в себе те важнейшие смыслы, которые привносятся феноменолого-герменевтическим подходом в трактовку человеческого бытия и социальности. «Социальная практика» предстает здесь прежде всего как герменевтическая деятельность, направленная на углубление саморефлексии человека и общества. Тем самым действительно частично преодолевается тот перформативный парадокс, которым отмечено социальное познание (впрочем, как и познавательная деятельность в целом) в рамках постметафизической мысли: осмысление предстает в качестве «двустороннего» процесса, осуществляемого одновременно в теоретическом и практическом «измерениях» социальной реальности.

Оценивая диссертационную работу А.С.Гапонова в целом, следует отметить цельный характер текста, выстраиваемого в рамках единого замысла, внятный язык изложения, соответствие основных выводов постановке проблемы, цели и задачам исследования. Сами выводы представляются достаточно обоснованными и соответствующими той философско-методологической установке, которая заявлена диссертантом. Вместе с тем представляется необходимым сформулировать ряд замечаний в отношении диссертационной работы А.С.Гапонова.

1. Концепция диссертационного исследования отличается некоторой схематичностью. Противопоставление «модели сознания декартовского типа» (с. 15 текста диссертации) и подходов к осмыслению субъектности, представленных в рамках феноменолого-герменевтического подхода, оставляет без внимания целый ряд философских концепций, предвосхищающих основные мотивы постметафизического мышления. Речь идет, в частности, о попытках переосмысления традиционного новоевропейского понятия субъекта, представленных в творчестве К.Маркса и Ф.Ницше. Разумеется, диссертант имеет право ограничивать область своего исследования теми или иными концепциями или подходами, однако наиболее значительные имена и идеи, связанные с разработкой исследуемой проблематики, заслуживают хотя бы упоминания в диссертационной работе.

2. Сам анализ основных идей феноменолого-герменевтического подхода также характеризуется некоторой неполнотой. Так, например, в качестве основного вывода, завершающего анализ хайдеггеровского переосмысления субъектности, в работе выступает следующий тезис: «Мир повседневной практики выступает условием и основанием практической и теоретической деятельности» (с. 20 диссертации). Однако подобная констатация вовсе не является «последним словом» хайдеггеровской «деструкции» понятия «субъект». Фундаментальная онтология Хайдеггера не столько утверждает бессубъектный характер человеческого познания и

деятельности, сколько изменяет и углубляет «оптику» осмысления субъектности, связывая последнюю с пониманием как модусом бытия.

3. Определенная недоговоренность отличает и основные выводы диссертационного исследования относительно эвристических возможностей феноменолого-герменевтического подхода в области социального познания. В частности, пункт 2 положений, выносимых на защиту, утверждающий «сущностную взаимосвязь исследователя с объектом своего познания как необходимое условие осуществления социального познания, а не как неустранимое ограничение на пути достижения общезначимого знания» (с. 12 диссертации) оставляет без внимания вопрос о том, каковы критерии, позволяющие в данной ситуации отличить «общезначимое знание» от спекуляций, продиктованных той или иной «злостью дня». Кроме того, тезис диссертанта, согласно которому в контексте феноменолого-герменевтического подхода «основанием общезначимости и объективности социального познания оказывается ситуация коммуникативного взаимодействия» (с. 13 диссертации), нуждается, на наш взгляд, в прояснении вопроса о том, какой смысл приобретает понятие *объективности* в ситуации отказа от противопоставления субъекта и объекта познания.

Приведенные выше замечания, однако, не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования. Диссертационная работа А.С.Гапонова является самостоятельным завершенным исследованием. Актуальность диссертации, поставленная проблема, новизна положений, выносимых на защиту, их достоверность и обоснованность не вызывают сомнений. Основные идеи диссертационного исследования отражены в ряде научных публикаций, четыре из которых – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что диссертация «Природа социального познания: эвристический потенциал феноменолого-герменевтической программы» соответствует требованиям, предъявляемым

к кандидатским диссертациям согласно пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Гапонов Александр Сергеевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – Онтология и теория познания.

Официальный оппонент:

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры Онтологии и
теории познания департамента
философии федерального
государственного автономного
образовательного учреждения
высшего профессионального
образования «Уральский
федеральный университет имени
первого Президента России
Б.Н.Ельцина»

Елена Васильевна
Бакеева

28 февраля 2017 г.

Почтовый адрес: 620083, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51

Телефон: 8 (343) 350-73-76

e-mail: ontology1@yandex.ru

Подпись Е.В.Бакеевой удостоверяю:

